

Ви Пфейфер

САНСЕТ
ХИЛЛС

Пансионат «Сансет Хиллс»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Пфрейфер
Пансионат «Сансет Хиллс»

«Автор»

2026

Пфейфер В.

Пансионат «Сансет Хиллс» / В. Пфейфер — «Автор», 2026

Всего две недели отделяют Бриттани Вайс от долгожданных перемен. Ещё немного — и она больше не будет медсестрой в пансионате для пожилых, не будет изо дня в день видеть, как уходят люди, к которым успела прикипеть всем сердцем. Впереди новая работа, привычный график и возможность наконец начать жить иначе. Но суждено ли этим планам сбыться? Всё меняется с появлением в пансионате новой постоялицы — пожилой женщины, которая требует называть себя Астрой. Вскоре привычная жизнь Бри начинает рассыпаться. Люди вокруг ведут себя всё страннее. Реальность перестаёт казаться надёжной. Видения становятся слишком настоящими, сны оставляют после себя следы, а зеркала показывают то, чего не должно существовать. Бриттани отчаянно пытается найти происходящему разумное объяснение. Но что, если разумного объяснения просто нет?

© Пфейфер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ви Пфейфер

Пансионат «Сансет Хиллс»

Глава 1

Бриттани Вайс устало потерла глаза. Ее суточное дежурство подходило к концу. Ещё пара часов — и она окажется в своей мягкой кровати, коснется головой взбитой подушки и блаженно уснет. Какие-то полчаса езды отделяли ее от объекта мечтаний.

Конечно, медсестрам разрешалось поспать во время дежурства, и в доме престарелых даже была оборудована специальная комната. Однако Бриттани предпочитала дремать на стуле. Запах больничных помещений навевал грустные мысли о том, где Бри находится.

Она любила свою работу, видела в ней особый смысл и старалась сделать последние годы жизни своих подопечных максимально счастливыми.

Крыло, в котором она работала последние четыре года, специализировалось, как сейчас принято говорить, на нормотипичных пожилых людях. Лежачих пациентов и людей с тяжелыми психическими отклонениями здесь не было. Поэтому не было и сильного стресса — лишь легкая, привычная грусть.

Бриттани не осуждала тех, кто отправил сюда своих родственников. Она считала, что лучше так, чем оставаться в полном одиночестве в пустом, всеми забытом доме.

Эта работа в пансионате сильно отличалась от ее прежнего места — больницы. Там она в основном ухаживала за пациентами после операций, находившимися на пути к выздоровлению... или в противоположную сторону. Здесь же было все иначе. Она чувствовала себя частью маленькой и очень доброжелательной семьи.

— Бри, возьми всю правую сторону, а я пройду по левой! — звонкий голос донесся из комнаты отдыха.

Он вырвал Бриттани из мыслей, беспорядочно витавших в голове. Она лениво поднялась с кресла, слегка размяла спину и перевела взгляд в-глубь коридора пудрово-розового цвета с одинаковыми темно-коричневыми дверями.

Освещение от электрических ламп заливало большую часть помещения, не позволяя понять ни который сейчас час, ни даже какое время суток. Лишь маленькое окно позади пропускало внутрь немного естественного света.

Бри с интересом заглянула в комнату отдыха для персонала и увидела девушку с копной рыжих выющихся волос, которая завязывала белый халат и поспешно втискивала ноги в кроксы.

— И тебе доброе утро, Китти! Я пошла. Встретимся на завтраке. Если придешь первой, захвати мне кофе и яичницу. Заговори Джо зубы ради двойной порции.

В приподнятом настроении Бриттани прислонилась плечом к дверному косяку. Усталость после смены уже наваливалась тяжелым грузом. Казалось, после каждой такой ночи земное притяжение становилось чуть сильнее, и на борьбу с ним требовалось все больше сил. Но ватная тяжесть постепенно уходила из головы, уступая место просыпающемуся сознанию.

Подойдя к сестринскому посту, Бри взяла папку с документами на всех подопечных, проживавших в правом крыле этажа, и тележку с буквой «П», доверху заполненную баночками с лекарствами и бутылками с водой. Мерный скрип колеса возвестил жильцов начале утреннего обхода.

На часах было 7:15.

Первая палата принадлежала милой восьмидесятипятилетней старушке. Рядом с дверью висела табличка с именем, фамилией, возрастом и небольшой фотографией. Бриттани могла

вспомнить как минимум пару курьезных случаев, до появления табличек, когда старушки пользовались своей анонимностью и получали дополнительные порции седативных вместо своих соседок. Но все закончилось быстро, когда старшая медсестра во время вечернего обхода заметила постоялицу с блаженной улыбкой, смотревшую выключенный телевизор. Зато теперь благодаря этой маленькой хитрости персонал был всегда в курсе тот ли пациент находится перед ними.

Бри постучала.

— Входите, — послышалось из комнаты.

— Миссис Гудман, это Бриттани. Утренний обход.

Бри повернула ручку и, открывая дверь боком, одновременно разворачивала тележку, чтобы закатить ее внутрь.

— Как вам спалось?

— О, доброе утро, милая. Спасибо. Прекрасно, прекрасно. Майское солнце действует на меня лучше любых лекарств. Если бы оно светило всегда, я бы никогда не состарилась, — старушка с улыбкой перевела взгляд от окна на Бри.

— Правильный настрой, — подмигнула ей Вайс. — У меня для вас ничего нового, миссис Гудман. Все те же витаминки.

Бри взяла с верхней полки тележки маленький круглый пластиковый контейнер с цифрой 1, написанной маркером, и протянула его пожилой женщине вместе с бутылочкой воды. Та вновь посмотрела в окно на ясное синее небо, где над горизонтом только поднималось майское солнце, и неспешно выпила таблетки. Заметив удовольствие с которым старушка встречала это утро, улыбка непроизвольно возникла на ее лице. Убедившись, что миссис Гудман приняла лекарства, Бри взялась за ручки тележки, развернула ее и, протиснувшись через узкий дверной проем, крикнув на прощание:

— Увидимся на завтраке! Хорошего вам дня!

Старушка лишь приветливо помахала рукой и снова перевела взгляд на окно.

Вторая палата уже некоторое время пустовала. Нового постояльца туда ещё не определили, поэтому Бри сразу направилась к третьей.

Машинально, даже не взглянув на табличку, она трижды постучала и мелодично произнесла:

— Мистер Эшли, это ваш дилер Бриттани. Утренняя порция. Самая свежая поставка.

— Входи, милочка. Я уже во всеоружии.

Дверь открылась без промедления. Пожилой джентльмен придержал её, освобождая проход.

Когда Бри вошла, он сел на стул возле письменного стола.

— Порадуешь чем-нибудь новеньким старика? Мне нужно что-то для тонуса. Новенькая из седьмой палаты так глаз с меня и не спускает с самого приезда. Не хочется ударить в грязь лицом.

Его голос был полон совсем юношеской энергии.

— Могу добавить к вашему обычному рациону корень женьшеня. Говорят, это одно из лучших тонизирующих средств, — заговорщически произнесла Бри.

— Да ну тебя с твоим женьшенем. Мне нужно что-нибудь посерьезнее.

— Боюсь, на такие запросы моя лицензия не распространяется.

— Вот поэтому медицина и топчется на месте.

Вайс заметила, как пожилой мужчина скрестил руки на груди и слегка вздернул подбородок в наигранной обиде.

— Ну-ну, мистер Эшли. А если у вас язва откроется? Да и вообще, как по мне, никакие допинги вам не нужны. Вы в отличной форме.

Бри театрально обвела подопечного рукой с головы до ног, а второй уже нащупала пластиковую трубу с цифрой 3. Через мгновение она подошла к мистеру Эшли, слегка наклонилась и протянула ему таблетки вместе с водой, внимательно наблюдая, как он их принимает. В ответ старик лукаво улыбнулся, но послушно выпил их, осушив стакан до дна.

Стоит признать, что в глубине души мы всегда остаемся детьми, и старики, конечно, не исключение. Важно лишь найти подход к каждому. Теплое чувство вспыхивало в груди Бри всякий раз, когда она общалась со своими подопечными. Она любила каждого по-своему, и именно это было ключиком к их сердцам.

— Надо сосватать тебя своему внуку. — прервал молчание мистер Эшли. — Чего ты так удивляешься? Нечего тебе с олухами всякими водиться. Приходи завтра в час дня. Оливер как раз приедет меня навещать. Я все устрою.

Старик мечтательно улыбнулся и ненадолго замолчал.

Бри решительно отогнала даже малую вероятность этого. У нее была квартира, работа, кот, в конце концов. Вроде бы всё, что нужно для нормальной жизни. И всё же Бри не покидало странное ощущение, будто настоящее в ней еще даже не началось.

— Но на досуге ты все-таки подумай насчет моих таблеток. В моем возрасте лучше подстраховаться.

Бри тихо рассмеялась. Сопротивляться обаянию старика было бесполезно, и, поспешно кивнув, чтобы избежать дальнейших посягательств на ее личную жизнь, она выкатила тележку в общий коридор. Послышался легкий металлический скрежет: каталка с медикаментами столкнулась с той, которую катила Китти, выходящая из девятой палаты.

Сам дом престарелых можно было сравнить с общежитием колледжа, с той лишь разницей, что каждая комната была рассчитана на одного постояльца. В палате имелись собственные душ и туалет. Большинство были типовыми, однако этажом выше располагались "ВИП-номера" — просторнее, с небольшой гардеробной. Ремонт на третьем этаже только закончился, поэтому комнаты там пока пустовали.

Закрыв дверь третьей палаты и разъехавшись с Китти, Бри с грустью посмотрела на дверь с номером два. Еще неделю назад каждое утро отсюда доносились нотки джаза с настоящего винилового проигрывателя. Постоялицу звали Рози. Она обладала безупречным музыкальным вкусом и почти фанатичной любовью к винулу. Стоило в коридоре зазвучать знакомой мелодии, как медсестры понимали: пора начинать обход. Можно было даже не сверяться с часами — было ровно 7:15 утра.

Рози умерла тихо, во сне. Ей был девяносто один год. Теперь жильцы привыкали встречать утро иначе. Рози оставила после себя джаз, пластинки и десятки историй, которые еще долго будут вспоминать в этих коридорах, но что оставила здесь Бри? За последние четыре года она могла оставить после себя разве что идеально заполненные карты пациентов и привычку пить слишком много кофе.

Мысли оказались едкими и назойливыми. Стоило зацепиться за одну, как следом тянулась другая. Смерть. Конечно, все знают, чем заканчивается жизнь, но от этого не становится легче, когда начинаешь всерьез об этом задумываться. В этом и был один из главных минусов работы здесь: старуха с косой приходила к тем, кого успеваешь полюбить. И в этих стенах она бывала не единожды.

Вайс устала на следующую палату и медленно выдохнула. У всех в жизни всегда есть любимчики. Но, как не бывает света без тьмы, так и среди подопечных Бриттани находились те, к кому хотелось заходить в последнюю очередь. Четвертая палата принадлежала вечно брюзжащей восьмидесятитрехлетней старушке, способной свести с ума одним только голосом — высоким, скрипучим, с неизменными истеричными нотками. Уже одна мысль о предстоящей встрече вызывала у Бри хроническую усталость.

— Миссис Корф, можно войти? — Бриттани прислушалась.

Не дождавшись скорого ответа, она постучала чуть громче.

— Миссис Корф, я вхожу!

— Незачем так орать. Я и с первого раза услышала. Даже на пенсии проходу не дают. Ставь на стол свои пилюли и закрой за собой дверь. С обратной стороны.

Бри почувствовала, как по спине прокатилась волна неконтролируемого раздражения.

Элиза Корф была немкой по национальности, но много лет назад вышла замуж за англичанина и всю жизнь прожила вдали от родины. Возможно, тоска по дому сделала ее настолько невыносимой, что единственный сын год назад отправил её сюда. Как ни старалась Бри, она не могла представить миссис Корф улыбающейся или хотя бы просто довольной своей жизнью.

— И вам доброго утра. Вы же знаете, что так нельзя. Вы должны принять таблетки при мне. Будьте добры, миссис Корф.

Если бы взглядом можно было убивать, миссис Корф стала бы первоклассным киллером. Но Бри была не из робкого десятка и молча стояла на своем. Эта битва взглядов повторялась каждое утро. Иногда казалось, что она была такой же обязательной частью приема лекарств, как открыть контейнер или запить таблетки водой. Нехотя, будто не желая признавать поражение, немка поднялась с кровати с идеально прямой спиной и медленно подошла к столу. Бриттани проследила за тем, как она приняла лекарства, и, убедившись, что все сделано, поблагодарила ее.

Когда дверь за спиной наконец закрылась, Бри захотелось поскорее принять душ и смыть с себя усталость прошедшего дня. Оставалась только пятая палата — и она свободна. Постоялицу шестой родственники недавно забрали домой: врачи давали ей совсем не много времени, и последние дни она должна была провести рядом с близкими.

Жилец пятой палаты был пожилым замкнутым художником. Он никогда не доставлял хлопот и всегда без лишних слов выполнял просьбы Бри. Он был то ли экспрессионистом, то ли импрессионистом — Бриттани никогда не могла этого запомнить. Его картины были яркими, хаотичными, и чем дольше она в них всматривалась, тем более живыми они казались.

Когда мистер Паркс только поселился здесь, Бри нашла о нем несколько статей. В них писали, что на волне интереса к работам Дали он тоже успел обрести известность благодаря отдаленному сходству стиля. Но после восьмидесятых о художнике постепенно забыли.

— Мистер Паркс, это Бриттани. Можно войти?

Бри уже в который раз негромко постучала в дверь. В ответ ей послышался лишь тихий скрип.

Приоткрыв дверь, она увидела, что мистер Паркс уже сидит перед холстом и медленно покачивается на старом деревянном стуле, отчего тот жалобно поскрипывает. Джеймс Паркс даже не заметил ее появления, поэтому Бри пришлось осторожно коснуться его плеча. Пожилой мужчина не вздрогнул. Он лишь перевел на нее серьезный, сосредоточенный взгляд, а узнав медсестру, сразу смягчился.

— О, простите. Совсем заработался. В этом месте я совершенно теряю счет времени.

Картина завладела вниманием Бри. С первого взгляда было трудно понять, что именно на ней изображено. Однако первым чувством, зародившимся в груди, была тревога. Размытые образы постепенно складывались в единое целое, словно детали пазла, и спустя несколько секунд Бри различила бушующее море, корабль и снежную бурю. Все было написано густыми серо-белыми мазками.

Завораживающе. И одновременно пугающе.

— Удивительная картина, — только и смогла произнести Бриттани.

— Да... У меня есть дурное предчувствие. После смерти Розы оно словно стало ходить за мной по пятам. Обычно, когда я заканчиваю картину, чувство исчезает. Я переносу его на холст, и оно запечатывается там. Но не сейчас. Видимо, теряю сноровку. Мое внутреннее «я» считает, что я еще не сказал всего, что должен был, — слабо усмехнулся мистер Паркс.

Бри внимательно слушала художника, но ее взгляд словно магнитом притягивала картина. Она была меньше метра в ширину, однако создавалось ощущение, будто занимает всю стену. По спине пробежали мурашки. Бри с усилием заставила себя отвернуться, натянула привычную улыбку и подошла к тележке.

Нащупав последнюю упаковку с таблетками, она протянула ее мистеру Парксу. Тот молча взял контейнер и без лишних слов выпил лекарства. На этом утренний обход закончился.

После завтрака должна была состояться пересменка, и Бри наконец сможет поехать домой и выспаться. Выкатив тележку в коридор, она направилась к посту медсестер. Китти как раз заканчивала расставлять новые бутылочки с водой на складской полке.

— Миссис Корф опять была в хорошем настроении? — с иронией спросила она, почувствовав, что Бри подошла к ней сзади.

— А то. Как еще не прочитала мне лекцию о полном отсутствии воспитания у современной молодежи. Можно сказать, сегодня мне повезло.

Бри уже собиралась пройти мимо, но вдруг остановилась.

— Китти... А ты видела новую работу мистера Паркса?

Китти поставила на место последнюю бутылку и повернулась к ней.

— Ты про эту жуткую мазню? Конечно. Очень надеюсь, что он не повесит её на стену. Или, еще хуже, что директор не решит выставить ее в холле как ценный предмет искусства. Тогда каждый новый постоялец будет умирать уже от одного взгляда на неё.

— Китти, — тихо одернула ее Бри. — Так нельзя говорить.

Но помолчала и призналась:

— Хотя, если честно... ты права. Она действительно пугает.

Китти лишь улыбнулась и, шутливо изобразив реверанс, указала рукой в сторону столовой.

— Пошли. Нас ждет завтрак, а потом долгожданный выходной, — на последнем слове она мечтательно улыбнулась.

Длинный коридор, ведущий вдоль комнат постояльцев, упирался в просторный холл, где жильцы обычно проводили свободное время. Правое ответвление от него вело в столовую.

Стоило медсестрам войти, как в нос ударил запах свежесваренной каши. Кормили здесь превосходно. С тех пор как Бри устроилась в пансионат, она набрала четыре килограмма и ни капли не сожалела о содеянном. Отказываться от здешней кухни она не собиралась.

Взяв по подносу, Бри и Китти направились к раздаче.

— Доброе утро, девочки! — кухарка по имени Джо приветливо помахала им из-за стойки.

— И тебе, Джо. Такими запахами с утра можно свести человека с ума.

— Как в пятизвездочном отеле, — в предвкушении проговорила Китти.

Картина мистера Паркса окончательно выветрилась из головы Бри. Теперь все её мысли занимал предстоящий завтрак. Получив тарелки с горячей кашей, яйцами, кофе и дополнительными булочками, они устроились за столиком для персонала.

Постепенно столовая наполнялась постояльцами. Кто-то приходил самостоятельно, кого-то сотрудники привозили в креслах-колясках.

Столовая располагалась на втором этаже трехэтажного здания. Формально первый этаж считался цокольным, поэтому над землей возвышались только два. Но по привычке все называли этот этаж первым. Майское солнце приятно согревало помещение, и после завтрака Бри окончательно разморилась. Совершив над собой титаническое усилие, Вайс оторвалась от удобного стула, попрощалась с Китти и направилась к выходу. Истощение накаtywало все сильнее, и даже крепкий кофе едва помогал.

— Мисс Вайс.

Стальной женский голос прозвучал за спиной, пригвоздив к полу. Бри обернулась уже у самой двери.

— Миссис Корнели, доброе утро.

— Бри, будь добра, съезди сегодня с Майклом оценить новую постоялицу и оформить ее прием. Дороти завтра не сможет. — в голосе миссис Корнели не звучало ни капли вопросительной интонации. — Я оплачу полную смену. Да и родственники очень торопятся с переселением — кажется, у них переезд в другой город.

— Сегодня? Но я даже не спала толком.

Бриттани едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Хотя планов на сегодня у нее всё равно не было, а лишние деньги никогда не помешали бы, ее раздражало другое — с какой легкостью, поспешностью и упорством некоторые семьи избавлялись от пожилых родственников, словно от старой мебели, ставя собственные желания выше чужой жизни.

— В четыре будь готова. Майкл заедет за тобой на служебной машине.

— Хорошо, миссис Корнели. Все, я уехала.

Бри в последний раз окинула взглядом столовую и поспешно вышла в холл, боясь получить по пути ещё порцию дополнительных заданий.

Переодевшись и бросив рабочую форму в ящик для стирки, она направилась на парковку к своей старенькой Тайоте Приус. Яркое солнце ослепило и без того уставшие глаза Вайс, и она замерла. Ей хотелось почувствовать согревающие лучи на коже, вдоволь насладиться моментом, но в мыслях уже давно поселилось сомнение. А точно ли она на своем месте? Эту ли жизнь всегда для себя хотела?

Отмахнувшись, словно сбрасывая морок, Бри нажала на кнопку разблокировки на ключах от авто. Еще и еще, но ничего не происходило. Машина никак не реагировала.

Протяжно протонав, Бри открыла ее ключом и устало опустилась на водительское сиденье. Стоило захлопнуть дверь, как вокруг воцарилась тишина. И вместе с ней в памяти вновь всплыла картина со снежной бурей.

Бри невольно поежилась, сама не осознавая было ли это от воспоминаний о холсте, то ли от озноба прокатившемся по всему телу. Повернув ключ в замке зажигания, она завела двигатель, и автомобиль тихо ожил, отгоняя лишние чувства и мысли.

Дом престарелых находился в пригороде, поэтому квартиру Бри специально искала примерно посередине между ним и городом. Навигатор показывал семнадцать минут пути до дома. Ровно столько и потребовалось.

Спустя меньше двадцати минут она уже парковалась возле своего четырехэтажного многоквартирного дома с аккуратными палисадниками и цветочными кашпо под окнами. Поднявшись на второй этаж, Бри открыла крайнюю дверь в глубине коридора. Из приоткрытой квартиры сразу показалась серая мордочка Люцифера. Для своих — просто Лютика. Это был сфинкс — любимец всего подъезда. Иногда Бри выпускала его погулять по общему коридору, а соседи с удовольствием подкармливали питомца, когда хозяйка уходила на суточные смены. Но даже такого количества внимания Лютику всегда было мало.

Стоило Бри переступить порог, как кот тут же принялся тереться о ее ноги.

— Даже не пытайся меня обмануть. Ты уже ел. И тебя сегодня тискали.

Она показала ему телефон. В соцсетях соседка Пейдж выложила историю, где совершенно довольный жизнью Лютик лежал пузом кверху, наслаждаясь поглаживаниями. Кот протяжно мяукнул и, смертельно обидевшись, демонстративно ушел на кровать, где устроился у изголовья.

Бри усмехнулась и, еле волоча ноги от усталости, направилась в ванную. Через несколько секунд она уже стояла под обжигающе горячим душем. Струи медленно смывали налет прошедших суток. Поймав себя на мысли, что еще немного — и она уснет прямо под водой, Брит-

тани выключила душ, прошла в спальню, задернула шторы и в полной темноте забралась под одеяло.

Проснулась она уже после полудня.

Лютик, как и всегда, умудрился устроиться прямо у нее на голове.

Будильник на телефоне уже в третий раз проигрывал одну и ту же мелодию до конца. Несмотря на то что Бри работала по суточному графику, она все-таки старалась придерживаться обычного режима и не путать день с ночью. На часах было 15:10.

Медленно потянувшись и задев рукой кота, спавшего у изголовья кровати, она услышала обиженное мяуканье.

— Извините, ваше высочество, что мешаю вам спать на моей кровати.

Выключив будильник и взглянув на часы, Бри пробормотала:

— Боже, мне уже пора вставать.

Телефон завибрировал, и Бри заметила сообщение от Майкла.

«Буду у тебя в 15:55».

— Ну, вот, — простонала Бриттани. — А как же магия утра?

Люцифер сидел в дальнем углу кровати и неотрывно наблюдал за хозяйкой.

— И что? Даже не пожелаешь доброго утра? Ты совсем не свой. Если не вернешь свою любвеобильность прямо сейчас, поедem к ветеринару.

Кот сверкнул глазами, спрыгнул с кровати и побрел на кухню.

— Засранец...

Бри вяло поднялась, разминая затекшее тело, и направилась в ванную.

Холодные струи душа окончательно прогнали сон и придали сил. Оставалось дополнить это поздним обедом из кофе и омлета — и день можно было считать удавшимся.

Выйдя из душа, она промокнула влажные волосы полотенцем и посмотрела на свое отражение в слегка запотевшем зеркале. Казалось, что ее внешность уже много лет почти не меняется: те же русые волосы, карие глаза и привычное отражение, которое она знала наизусть. Через пару лет ей исполнится тридцать, но порой Бри думала, будто последние годы она так и простояла на одном месте. Именно это пугало сильнее всего. Ей до безумия хотелось хоть каких-нибудь перемен.

Почистив зубы, она оказалась на своей небольшой кухне. Пара привычных движений — и перед ней уже стоял скрэмбл, бекон и чашка кофе. Солнце выглядывало из-за края окна, и Бри казалось, что все вроде идет именно так, как и должно. Положив первый кусочек бекона в рот, она расплылась в улыбке.

— Будешь? — Она протянула коту небольшой ломтик поджаренного бекона, и тот сразу подошел. — То-то же. А то важничаем тут.

Переведя взгляд на часы, Бри поняла, что до выхода осталось меньше десяти минут. Закинув грязную посуду в раковину, она пронеслась в комнату к шкафу. Надела спортивный костюм с логотипом дома престарелых, аккуратно сложила свежую медицинскую форму в сумку и вышла навстречу уже давно проснувшемуся городу.

Помимо города рядом ее ожидал припаркованный пикап.

Окно опустилось, и первым, что увидела Бри, стала его фирменная улыбка.

Майкл был почти ровесником Бриттани — ему было двадцать семь. Голубые глаза, светлые волосы, ровные зубы. И нет, божественно красивым он не был. Единственным по-настоящему прекрасным в нем была улыбка. Черты лица оставались слишком мягкими: узкое лицо, едва незаметные скулы и слабовыраженный подбородок лишали его мужественности в глаза Бри. Худошавое телосложение тоже не добавляло брутальности, но характер с лихвой все это компенсировал. Майкл был добрым, спокойным, а главное, надежным.

Бри часто ловила себя на мысли, что однажды коллега обязательно встретит такую же, как он, добрую девушку, и у них будет целая орава очаровательных детей.

Несмотря на то что пару раз Майкл приглашал Бриттани на свидание, их отношения так и остались дружескими. Бри неизменно отказывала мягко и без неловкости. Как и многие ее ровесницы, она выросла на фильмах о сильных женщинах и обаятельных плохих парнях. Неудачный ориентир, только идти наперекор себе она так и не смогла: Майкл, по мнению Бри, никак не соответствовал образу идеального мужчины.

— Я взял на себя смелость купить тебе это, — Майкл указал на стакан кофе и сверток с выпечкой, лежавшие возле подлокотника между сиденьями авто.

— Ты просто чудо.

Плюхнувшись на пассажирское сидение, Бри взяла уже не первую чашку кофе за день и с удовольствием вдохнула терпкий аромат.

Навигатор показывал около часа пути, из радио лилась ненавязчивая музыка. Бри и Майклу никогда не приходилось скрывать свои переживания друг от друга, поэтому Бри решила поделиться мыслями занимавшими ее последние несколько месяцев.

— Я раздумываю над тем, чтобы уйти, — сказала она. — Хочу написать заявление, отработать положенное и быть свободной.

— Интересное начало разговора. Звучит как-то поспешно, не находишь?

— Я четыре года говорю себе это: еще немного. — она сжала горячий напиток еще крепче. — Еще одну смену, еще один месяц, еще один год. А потом что-нибудь изменю. И ничего не меняется. Мне скоро тридцать, Майкл. Я не хочу однажды проснуться и понять, что мне уже сорок, а я все еще жду момента, когда начнется моя собственная жизнь. Мне нужно попробовать что-то другое. Понять наконец, чего я вообще хочу. А если ошибусь — медсестры нужны всегда. Вернуться я успею.

— Да, у нас не выстраивается очередь желающих ухаживать за пожилыми, но ты уверена что дело в работе? Может это просто какой-то кризис среднего возраста и стоит переждать? — в голосе Майкла прозвучал легкий скептицизм.

Бри сделала вид, что не услышала вопрос. Она уверена. Она больше не хотела жертвовать собственной жизнью ради других. Возможно, это звучало эгоистично, но своим предназначением она больше это не считала. И никто не сможет ее переубедить.

— «Поверните направо и следуйте до точки назначения. Один километр», — прозвучал искусственный голос навигатора.

Минуту спустя Майкл разорвал тишину.

— Я понял. Мне было приятно с тобой работать. — Он слегка повернул голову в сторону Бри, не отрывая взгляда от дороги и улыбнулся ей.

Разговор закончился не так, как ей хотелось, но продолжить возможности уже не было. Они свернули с главной дороги на проселочную. По всей видимости, будущая подопечная пансионата жила в частном доме с несколькими гектарами земли. Впереди показался невысокий забор и белый деревянный домик — словно сошедший с открытки или мультфильма про Барби.

Стоило машине проехать под аркой, как у Бри резко перехватило дыхание. Всего на секунду, но ей показалось, будто сердце пропустило удар. Глаза расширились, дыхание сбилось и чувство испуга за клубилось в районе солнечного сплетения.

Майкл остановил пикап возле дома и вышел наружу не заметив состояния коллеги. Бри еще несколько секунд сидела неподвижно, пытаясь восстановить дыхание. Таких приступов у нее еще не бывало. Пытаясь хоть как-то себя успокоить разум находил все больше причин начиная от разовой акция и заканчивая тебе уже почти 30 и дальше будет только хуже. Майкл, наблюдая за домом, постучал ладонью по боковому стеклу торопя коллегу выйти, и, отстегнув ремень безопасности, Бриттани открыла дверцу и спрыгнула на землю.

Небо было ярко-голубым, солнце заливало все вокруг теплым светом, пробуждая природу после весны. Оглядевшись, Бри уловила что-то неправильное во всем этом. Здесь было что-то не так.

Она, шурясь от яркого света, стала прислушиваться.

Тишина. Вот что тут было иначе. Не раздавалось пения птиц. Ни единого звука. Ни стрекотания кузнечиков, ни цикад. Ничего.

Вайс перевела обвела взгляд на дом. Издалека он действительно казался сказочным, но вблизи стали заметны облупившаяся белая краска на стенах, высохшие клумбы у крыльца и покосившееся под крышей кресло-качалка, которое лениво поскрипывало от ветра.

Бри невольно поморщилась от этого звука и подошла к двери. Над дверным молотком висела перекошенная ржавая подкова. Весь вид дома вызывал липкое чувство неприязни. Бри нахмурилась и негромко постучала.

Через несколько секунд за дверью послышались шаги, затем она медленно открылась.

На пороге появился мужчина лет сорока пяти. Первое, что отметила Бри, — его маленькие мышинные глаза. Они беспокойно бегали, не задерживаясь ни на ней, ни на Майкле дольше пары секунд.

Натянув виноватую улыбку, он распахнул дверь.

— О, вы как раз вовремя. Спасибо, что приехали. Я Малкольм Блейк, сын Гвиневры. Она сейчас с семьей. Мы решили устроить ей прощальный семейный обед.

Малкольм пригласил Бри и Майкла внутрь, они неспешно прошли через гостиную и направились на кухню.

Дом был заставлен множеством уютных мелочей: изящными чашками, фарфоровыми соусницами, статуэтками кошек, вязаными салфетками. Бри уже машинально отмечала эти детали.

— Проходите туда, я сейчас к вам вернусь, — хозяин дома жестом указал на нужный проем и подойдя к шкафу в холле судорожно начал что-то искать.

Когда Бриттани и Майкл вошли на кухню, их встретили приветливые улыбки.

Женщина примерно того же возраста, что и Малкольм, сидела у края стола. Справа от нее молча, не отрывая взгляда от своих тарелок, ели двое детей — на вид лет шести и восьми. С противоположного края, в придвинутой каталке к столу, сидела старушка.

— Ох, мы не ждали вас так рано! — слишком активно всплеснула руками женщина. — Может, присоединитесь?

— Спасибо, но мы уже пообедали, — за двоих возразила Бри. — Не спешите, пожалуйста. Мы пока заполним документы и проведем обязательный осмотр. Вот небольшой опросник — заполните его пока. И мне понадобятся документы Гвиневры.

— Это не мое имя! Астра! Зовите меня так!

Только теперь Бри внимательно посмотрела на старушку.

Её лицо буквально светилось — но вовсе не добротой. Оно было перекошено злостью и какой-то болезненной неприязнью ко всему вокруг.

— Простите ее, — виновато улыбнулся сын. — Она терпеть не может свое настоящее имя и просит всех называть ее Астрой. У пожилых свои причуды.

Малкольм извиняясь, пожал плечами.

— Приятно познакомиться, Астра, — Бри постаралась накинуть на себя маску доброжелательной улыбки. — Меня зовут Бриттани. У вас красивое имя. В честь цветка?

— Нет, я попозже расскажу его смысл.

Улыбка исказила лицо старушки. Уголки ее губ приподнялись, но гримаса выглядела странно. Глаза при этом не выражали ничего. В них была лишь пустота.

Малкольм неслышно подошел к Вайс сзади и пластиковая папка коснулась ее руки сзади. Она перевела взгляд на сына старушки.

— Вот, я все заполнил и даже сделал копии всех необходимых документов. Держите. Вещи тоже собраны. Ну что, мама... Нам пора прощаться.

Малькольм подошел к матери и наклонился. Он хотел поцеловать ее в макушку, но в последний момент остановился и лишь неловко похлопал по плечу. Все произошло так быстро, что Вайс видевшая многое за время своей работы, застопорилась.

Маленькие дети все это время не проронили ни слова и только молча смотрели в сторону бабушки.

— Детки, надо попрощаться с бабушкой Астрой.

Словно по команде, они поднялись и, остановившись на расстоянии вытянутой руки, почти одновременно произнесли:

— Мы будем скучать, бабушка Астра.

При этом оба опустили глаза в пол.

Бри переглянулась с Майклом. На его лице читалось такое же недоумение.

Все происходящее выглядело какой-то дешевой постановкой. Складывалось впечатление, что семья мечтала как можно скорее избавиться от ворчливой старухи и получить ее дом.

— Подсоби мне, Майкл.

Бри кивнула в сторону Астры. Согласно анкете, та большую часть времени передвигалась в инвалидной коляске, хотя иногда пользовалась ходунками.

Майкл подкатил коляску к выходу, но Бри почему-то задержалась.

Ее смущала вся эта сцена. Она никак не могла понять, что именно казалось неправильным. Она задержалась ещё на секунду, пытаясь уловить ответ, но так и не смогла.

Прощавшись с женой Малкольма и детьми, она вышла вслед за Майклом.

На улице сын старушки помогал пересаживать мать на заднее сиденье пикапа. Затем они убрали сумки и закрепили инвалидную коляску в открытом кузове.

Бри спустилась с крыльца и направилась к автомобилю. Невольно она посмотрела в окно дома.

За стеклом стояли дети и женщина. Всматриваясь в их лица, Бриттани отметила на них отчетливое облегчение. Они даже не скрывали, что избавлялись от старушки. Брови Бри чуть не сошлись на переносице.

— Не смею вас больше задерживать, мисс Вайс. Счастливой дороги. — Малкольм торопливо тряс их руки, а затем молниеносно скрылся в доме.

— Ну и семейка...

Майкл произнес это скорее себе под нос.

— Как-то все это было... неправильно.

Бри посмотрела на Астру через слегка тонированное заднее стекло машины. Та неподвижно сидела на заднем сиденье и неотрывно смотрела на приборную панель автомобиля.

— Эта старушка сначала смотрела на меня как агнец Божий, а потом поглядела так словно ее прислали из ада, — Майкл поежился.

Бри перевела взгляд на него.

— Только пациентов с психозом в моем корпусе не хватало. Видимо, они решили не рассказывать нам о некоторых особенностях ее поведения. По приезду попрошу нашего психотерапевта провести осмотр.

Она вздохнула.

— Ладно, Майкл. Поехали. Нам еще полтора часа добираться с этими пробками.

Устроившись на переднем пассажирском сиденье, Бри ощутила неприятный холодок, пробежавший по спине.

— Майкл, сделай кондиционер потише. Холодно, как в морозильнике. — Она потянулась к приборной панели и включила подогрев сиденья.

— Он выключен, — спокойно ответил Майкл, бросив быстрый взгляд на соседку.

Бри поежилась и сильнее вжалась в уже разгоряченное сиденье, пытаясь понять, когда успела простудиться. Она решила, что как приедет обязательно выпьет что-нибудь горячее. Радио, как назло, не работало, и перспектива провести полтора часа в гробовой тишине совсем не радовала.

— Астра, расскажите о себе. Кем вы работали? — Бри посмотрела в зеркало заднего вида и встретила взглядом со старушкой. Теперь ее глаза казались совершенно обычными — усталыми, наполненными прожитой жизнью. Бри решила, что сделала слишком поспешные выводы.

— Что ж, я прожила долгую жизнь. Всяко больше вашего. Дети спланировали меня из-за моего буйного характера. Они думают, что у меня старческий маразм, но это не так. Я в своем уме. Большую часть жизни я работала переводчиком книг с мертвых языков и специализировалась на древнешумерских письменах. Я даже помогала в переводе «Эпоса о Гильгамеше».

С каждой фразой в ее голосе разгоралось всё больше страсти. Бри окончательно пристыдила себя за то, как поверхностно успела судить эту женщину.

— Ничего себе. А было что-то, что запомнилось вам особенно? — Майкл на мгновение отвлекся от дороги, искренне заинтересовавшись разговором.

Бри снова посмотрела на Астру, но та не спешила отвечать. На долю секунды — коротко, как вспышка молнии, — в ее глазах промелькнул настоящий ужас. Затем все исчезло. Лицо вновь стало спокойным, почти безучастным.

— Нет. Вряд ли такую молодежь, как вы, могут заинтересовать старые закорючки давно исчезнувшего народа.

И снова повисло вязкое молчание. На какое-то мгновение Бриттани показалось, что ей удалось найти с Астрой общий язык, но ощущение быстро рассеялось и остаток пути они провели в тишине.

Спустя примерно полтора часа, собрав все пробки их города, машина остановилась у дома престарелых.

Бри открыла заднюю дверь пикапа и подала старушке руку. Та молча смотрела на свое новое пристанище.

— Ну как? Вам нравится? — осторожно спросила Бри, пытаясь уловить хоть какую-нибудь эмоцию на морщинистом лице.

— О, дорогуша. Конечно. Здесь для меня будет настоящий рай.

— Рада это слышать, Астра. Мы сделаем все возможное, чтобы вам здесь было хорошо.

Бриттани помогла ей выбраться из машины. К этому моменту Майкл уже подкатил к ним инвалидное кресло, и Астра медленно опустилась в него.

Бри обогнала их, первой вошла в регистратуру и передала документы на оформление. Пока Тиффани стучала тонкими пальцами по клавиатуре вбивая данные новой пациентки, Бри вела внутреннюю борьбу с самой собой. Если она не решится сейчас, то уже никогда не сможет. Полная решимости она направилась в кабинет миссис Корнели.

Бриттани постучала и, слегка нажав на ручку, вошла. Дверь оказалась не заперта.

Хозяйка кабинета сосредоточенно изучала бумаги, чуть шурясь поверх очков, которые привычно сползли на самый кончик носа.

— Миссис Корнели, добрый день. Уделите мне минутку?

— О, вы уже приехали. Как тебе новая постоялица? Надеюсь, милая старушка? Ворчливых ведьм у меня и без того полный этаж.

На секунду Бри растерялась. Она собиралась начать совсем с другой темы, но внутренний голос подсказал сначала рассказать о своих впечатлениях.

— На всякий случай я бы посоветовала провести психиатрический осмотр. Она очень резко реагирует на свое имя и просит называть ее другим. Кроме того, я заметила странные

перепады настроения. Возможно, это ничего не значит, но это также могут быть первые признаки какого-нибудь заболевания.

— Что ж, спасибо. Завтра попрошу мистера Смитта ее осмотреть и дать заключение. У тебя всё?

Бри замерла, стиснула пальцы рук.

— Я хотела поговорить еще кое-о-чем. Миссис Корнели... — она набрала в грудь побольше воздуха.— Я хочу уйти. Отработаю положенный срок, но потом сменю сферу деятельности. Хочу попробовать что-то другое.

Пока Бриттани говорила, пальцы машинально сжимали ткань медицинской формы. Она почти не сомневалась в своем решении, но расставаться с этим местом все равно было тяжело. Здесь Бриттани чувствовала себя совсем как дома.

Миссис Корнели оторвала взгляд от рабочих папок и внимательно посмотрела на подчиненную.

— Не ожидала такое услышать. — ее лицо вмиг посерело. — Мне искренне нравится с тобой работать. Но у меня были планы на тебя. Как раз в следующем месяце освобождается место старшей медсестры. А там глядишь пару лет и сядешь в мое кресло, — запальчиво произнесла заведующая.

Ну конечно. Четыре года — ни единой возможности. Но стоило ей решиться уйти, как жизнь тут же выложила перед ней повышение и перспективы. Очень вовремя.

— Спасибо за предложение, но я... я все обдумала.

Лицо миссис Корнели осунулось, этим днем к ее заботам прибавилась еще и найм новой медсестры.

— Зайди в бухгалтерию и напиши заявление. У тебя будет две недели, чтобы изменить свое решение. На что я искренне надеюсь, — она мягко, но устало улыбнулась. Поиск нового сотрудника точно не входил в ее сегодняшние планы.

Бри чуть улыбнулась.

— Спасибо за понимание. Не буду больше мешать. Хорошего вам дня.

Закрыв за собой дверь, Бри не почувствовала долгожданного облегчения. Впрочем, не ощутила она и сожаления. Казалось, она шагнула в бескрайнее море неизвестности, полное вопросов, начинавшихся с одного и того же: «А что, если?..»

Погрузившись в свои мысли, она едва не прошла мимо кабинета бухгалтерии. Спohватившись в последний момент, остановилась перед дверью.

«Я ведь точно решила?» — мелькнуло у неё в голове.

Разозлившись на себя за сомнения, Бри коротко постучала, вошла в кабинет и быстро написала заявление.

«Точно. И этому уже ничто не помешает. Скоро у меня начнется совсем другая жизнь. Просыпаться каждое утро примерно в одно и то же время, а не отсыпаться после суток. Иметь субботу, которая действительно будет субботой. Встречаться с людьми по вечерам после непыльной работы в офисе. Может, мне даже повезет присмотреть себе какой-нибудь небольшой домик — не самый дорогой, но свой».

Она поставила подпись, вывела дату и отпустила лист. Теперь её прежняя жизнь начала отсчитывать последние две недели.

Глава 2

Будильник безжалостно возвестил о наступлении восьми утра.

Полноценный сон так и не восстановил ее энергию, и нехотя Бриттани направилась в ванную. Все утренние движения были механическими. Взять щетку, выдавить горошину зубной пасты и, прикрыв еще сонные глаза, начать чистить зубы. Утренний ритуал был неизменен. Зевнув со щеткой во рту, Бри приоткрыла глаза, ее рассеянным вниманием завладело зеркало. Точнее, маленькое темное пятнышко, которое словно находилось в отражении позади нее. Вайс потянула за край смятой футболки для сна и принялась старательно оттирать грязь с зеркала. Пятно быстро и без особого труда поддалось, не оставив ни намека следа. Спустя пару секунд зеркало сияло чистотой, и довольная своей уборкой Бри, прополоскав рот, направилась напрямиком на кухню к кофеварке.

Это был ее любимый момент. Сам процесс приготовления кофе пробуждал, поднимал настроение и настраивал ее на предстоящий день. Запах свежемолотых зерен дразнил, разжигая аппетит. Спустя пятнадцать минут Бри уже сидела за кухонным столом, уплетая яичницу с беконом и попивая ароматный напиток, успевая поглядывать в телевизор, где шел выпуск новостей.

Вайс слышала легкий стук и цоканье когтей. Люцифер медленно шел к своей миске, доверху наполненной кормом, но, заметив Бри, вдруг замер, словно не узнал хозяйку. Сделав еще пару осторожных шагов, он сел напротив, полностью потеряв интерес к еде. Теперь его взгляд был прикован целиком и полностью к Бри.

— В чем дело? Тебе не нравится моя утренняя прическа? — улыбнулась Бри и наклонилась, чтобы взять кота на руки.

Но Люцифер сощурился и попятился назад, оставаясь вне ее досягаемости. Такое поведение кота нельзя было назвать типичным, но сонливость и утренняя ленность не дали этой мысли пустить корни. Бриттани только махнула рукой и продолжила поздний завтрак, вновь переключив внимание на новости. Убедившись, что хозяйка потеряла к нему интерес, кот сел. С минуту он переминал лапами в нерешительности и убедившись окончательно, что ласка ему нужна больше — ожил.

Медленно подойдя к Бри, одним прыжком он оказался у нее на коленях, наконец позволив себя приласкать. Вытянувшись от удовольствия в его груди зародились урчащие звуки. Желая еще больше контакта Люцифер поставил передние лапы ей на плечо. Мордочка кота сморщилась, словно перед ним оказался свеженарезанный лимон. Спрыгнув на пол, тот быстро отошел в самый дальний угол кухни.

— Ну, и пожалуйста. Ну, и не надо, — заметив реакцию кота обиженно буркнула Бри.

Вести сменились новым новостным блоком, и, увидев, который час, Бриттани поспешно убрала посуду и ушла в спальню. Там закинула в спортивную сумку тренировочную форму и двинулась к выходу. Даже если бы наступил апокалипсис, Бриттани Вайс не изменила бы своим привычкам. Рутинка помогала ей справляться со всем, в том числе с одиночеством.

— Скоро вернусь, маленькое исчадие ада. Только не разнеси мне тут все.

В ответ послышалось негромкое «мяу», и дверь захлопнулась.

Спортивный зал находился совсем рядом с домом — идти до него было всего пару минут. Тренировки избавляли Бри от ненужных мыслей, а их в последнее время накопилось слишком много. Работа, которая давно перестала приносить радость, отсутствие каких-либо перспектив и ощущение, что дни просто повторяются один за другим, давили сильнее с каждым месяцем.

— С меня хватит! — процедила сквозь зубы Бри, наматывая восьмой километр на беговой дорожке.

Нажав кнопку «Стоп», она сошла с дорожки и вытерла лицо маленьким полотенцем, насквозь промокшим от пота. Люди, бегавшие рядом, наверняка решили, что ее возглас относился к тренировке. Но на самом деле адресатом было все, что происходило в жизни Бри. И сейчас ей отчаянно хотелось хоть что-нибудь изменить.

Бриттани взяла телефон и набрала Бет.

— Помнится, у тебя требовались риелторы?

— И тебе привет, Бри, — устало протянули на другом конце. — Да, пара вакансий еще есть. Захотела сменить сферу деятельности?

— Сейчас или никогда. Так ведь говорят?

— Тогда это надо обсудить. Не хочешь пропустить сегодня вечером по паре бокалов?

— Да, думаю, повод подходящий. Только давай не допоздна. С возрастом стало как-то тяжело входить в ритм. Когда можно приступить к работе? Пара недель — и я буду полностью в твоём распоряжении.

— Замечательно! В семь жду тебя в том пабе рядом с твоим домом. До встречи.

Бриттани сбросила звонок. Порой самые сложные решения принимаются быстрее, чем выбор пачки кофе, который будешь пить весь следующий месяц. Иронично.

Приняв душ в спортзале, она переоделась и в прекрасном настроении направилась домой. Первым, что она увидела, открыв дверь ключом, был Люцифер, лежавший голым пузом вверх и греющийся в лучах майского солнца.

— Лютик, еще чуть-чуть — и твой живот начнет дымиться, — усмехнулась Бри, бросая сумку в ванную.

Спустя мгновение Вайс уже стояла на кухне, открывая холодильник и доставая контейнер с рагу. На автомате она поставила его в микроволновку и выставила таймер на четыре минуты.

Помимо полной медицинской страховки, работа обеспечивала ее бесплатным питанием, и это было, пожалуй, самым обидным, что она теряла вместе с увольнением. Но решение уже принято. Осталось только честно отработать последние две недели.

Мысли крутились в голове, и Бри сама не заметила, как уставилась на свое отражение в черном стекле микроволновой печи. Солнечный луч в этот момент преломился, ослепив ее. Сощурившись и моргнув пару раз, чтобы убрать резь в глазах, Бри снова посмотрела обратно, но обнаружила уже не себя. Отражение исказилось. Черты лица будто начали разрушаться: кожа натянулась на костях, глаза провалились глубже, а губы превратились в тонкую линию.

Она застыла, не в силах отвести взгляд.

Отражение казалось одновременно нереальным и пугающе настоящим. Дыхание перехватило, сердце пустилось вскачь, словно Бриттани снова оказалась на беговой дорожке. Волна жара прокатилась по всему телу. На мгновение ей показалось, что под взглядом его само время остановилось.

Пик. Пик. Пик.

Сработал таймер микроволновки.

Бри дернулась и невольно вскрикнула. Она моргнула всего один раз, но силуэт исчез, оставив после себя только образ испуганной девушки.

Сердце все еще бешенно колотилось, а по спине пробежал холодный пот.

— Какого черта?.. Это что, карма за то, что я решила бросить стариков? Что за хрень?..

Бри закрыла глаза и сделала несколько медленных глубоких вдохов.

— Нет... Мне определенно нужно выпить.

Осторожно открыв дверцу микроволновки, она поставила контейнер на стол, затем медленно закрыла ее и снова всмотрелась в отражение.

Никого. Только она.

— Мя-я-я-яу...

Писклявое мяуканье неожиданно раздалось у самых ног.

— Боже! Ты моего инфаркта хочешь? Держи свой влажный корм. И перестань так подкрадываться.

Этот день определенно решил свести ее с ума.

Закончив с поздним обедом — или уже ранним ужином, — Бриттани надела облегающие джинсы, майку в тон своим русым волосам и кожаную куртку.

— Вернусь поздно. Ложись спать.

Люцифер никак не отреагировал на очередную шутку хозяйки и даже не поднял головы.

— Какого же эгоиста я вырастила...

Почти забыв о случившемся, Бри неспешно шла к пабу. Было около восьми вечера. Солнце клонилось к закату, но воздух все еще оставался по-весеннему теплым. Деревья уже покрылись молодой листвой, маленькие листья только-только распускались, напоминая крошечные кустовые розы.

Резко дернув дверь паба, Бри едва не врезалась в крепкого мужчину лет сорока с аккуратно подстриженной, слегка тронутой сединой бородой. Он был в простой черной одежде, но запах исходивший от него был лишь смутно знакомый.

— Простите, засмотрелась, — выпалила она, мгновенно заливаясь краской.

Мужчина уже собирался приветливо улыбнуться, но внезапно его лицо исказилось. Словно он почувствовал, например, запах сточной канавы. Не сводя взгляда с Бри, он обвел ее образ глазами и неторопливо, как в замедленной съемке, сунул руку во внутренний карман пиджака, достав визитную карточку. Это окончательно сбilo ее с толку, но не желая грубить она взяла это в руки, не без явного чувства разочарования.

— Она вам понадобится.

На визитке красовалось название католического прихода «Божья благодать».

— Эм... спасибо? — неуверенно произнесла Бри, вопросительно изогнув бровь. — Но неужели я настолько похожа на пропащего человека? Надеюсь, вы раздаете их всем, — уже скорее пытаясь успокоить себя, добавила она.

— Я сказал ровно то, что сказал.

Они невольно загородили вход, и спустя пару секунд со стороны барной стойки донесся недовольный голос:

— Либо заходите, либо выходите. Не загораживайте проход.

Мужчина лишь коротко кивнул в сторону бармена и, не сказав больше ни слова, растворился в потоке людей, заполнивших улицу теплым майским вечером.

— Подарок, а не день, — коротко резюмировала Бри.

Из глубины паба послышался знакомый голос. Он всегда ассоциировался у Бри с журчанием ручья — такой же переливчатый и полный жизни.

— Бри! Я здесь, в углу! — замахала рукой Бет.

— Как говорила Скарлетт: «я подумаю об этом завтра», — пробормотала себе под нос Бриттани.

Подойдя к столику, она сняла куртку и повесила ее на спинку стула.

— С кем ты разговаривала? Немного старше тебя, но весьма хорош собой. Неужели успела кого-то подцепить еще до того, как зашла в бар? — с ехидной улыбкой спросила Бет.

— Пообещай, что не будешь смеяться на весь паб.

— Обещаю, — торжественно ответила подруга.

Бриттани достала из кармана куртки визитку и протянула ей.

— Что?!

Бет почти выкрикнула это слово, а в следующую секунду ее смех, звонкий, словно сотни маленьких колокольчиков, разнесся по всему пабу. Несколько посетителей обернулись, а Бри почувствовала, что ее лицо стало цвета спелого мака.

— Ну, ты даешь, подруга! Он либо собрался изгнать из тебя всех демонов, либо завербовать в секту. Даже не знаю, что звучит привлекательнее.

— Судя по его взгляду — ни то, ни другое. Ладно, верни визитку. Давай сменим тему.

Последний раз прыснув от смеха, Беттани вернула карточку и сразу перешла к делу. В этом была вся Бет, она не любила упускать выпавшие ей возможности и не позволяла это делать другим.

— Бри, я уверена, что тебе понравится. Первое время ты будешь работать со мной. Так быстрее освоишься. Далее надо будет сдать небольшой тест, но это такая формальность и вуаля! — Бет всплеснула руками словно фокусник. — Ты риэлтор! Зарплата состоит из оклада и процента с успешных сделок. Придется заниматься разной недвижимостью: от маленьких квартир под аренду до коммерческих зданий и земельных участков. Пока особо не забивай этим голову. Заканчивай свою работу, а дальше всему научимся.

— Спасибо, Бет. Правда, спасибо. Я не подведу. Дай хоть угощу тебя выпивкой.

Не дожидаясь ответа, Бри поднялась и подошла к барной стойке.

— Два светлых нефilterованных, пожалуйста.

Вернувшись с двумя запотевшими пинтами, она поставила одну перед подругой. Первые же глотки холодного хмельного напитка будто смыли остатки напряжения этого безумного дня.

За неспешным разговором время пролетело незаметно. За окном уже давно были сумерки, и толпы людей сменились одинокими путниками.

— Эх, Бет... Прямо как в старые-добрые времена. Хорошо, что теперь таких вечеров станет больше. И еще раз спасибо тебе. — Бри устало потянулась.

— Ты же знаешь, ко мне всегда можно обратиться. Вижу, обилие алкоголя тебя размогло, если хочешь можешь идти. Я еще немного посижу.

Уходить не хотелось. Приятная компания, теплая атмосфера и хороший алкоголь делали свое дело. Однако, усталость прошедших дней не прошла бесследно и в момент полного расслабления взяла верх. Тело болезненной ломотой стало протестовать. Поцеловав Бет в щеку, Бри встала и вышла на уже остывшую улицу, неспешно направившись домой. Мысли о предстоящих переменах унесли ее далеко вперед. Воображение ярко рисовало новую жизнь, в которой все наконец изменится.

Бри впервые за долгое время почувствовала не страх перед будущим, а предвкушение. Это было то самое приятное волнение не омраченное ничем.

Сама не помня как, она дошла до квартиры, открыла дверь, заглянула в ванную и быстро приняла душ. Легкое опьянение, встреча с подругой и общий позитивный настрой изгнали любые мрачные мысли из головы Бриттани. Ей нужен был только прохладный воздух, легкое касание головы мягкой подушки, и она уснула словно младенец.

Кот же к ней вечером так и не пришел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.